

Малых А.А., Карагандинский университет имени академика Е.А.Букетова, факультет философии и психологии, гр. Мпс-62р-21, магистрант
(Научный руководитель — к.п.н., профессор Сабирова Р.Ш.)

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН, НАХОДЯЩИХСЯ В СИТУАЦИИ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

Проблема насилия в отношении женщин со стороны супругов (партнеров) является одной из острейших проблем современности, как в казахстанском обществе, так и в мировом сообществе в целом. Семейно-бытовое насилие приводит к распаду семьи как гражданского института, нарушению ее главных функций. Оно оказывает негативное воздействие не только на супругов (партнеров) и других взрослых членов семьи. Особенную опасность семейное насилие представляет для несовершеннолетних, пагубно влияя на их физическое и психологическое здоровье [1, 497; 2, 7; 3, 240].

При изучении причин и природы семейно-бытового насилия большую важность имеет определение факторов, приводящих к формированию виктимных форм поведения, обуславливающих потенциальную или реальную предрасположенность женщины стать жертвой насилия. Внутренними детерминантами виктимизации выступают особенности личности женщин-жертв насилия.

Личностные детерминанты виктимизации были предметом исследования многих криминалистов, виктимологов и психологов (Л.В.Франк, А.Л.Репецкая, И.Г.Малкина-Пых, В.И.Полубинский, Ю.Ф.Мазан, Д.В.Ривман, М.А.Одинцова, О.О.Андронникова, J.Soutul, R.Oldson, L.Drewer и др.).

В частности, О.О.Андронникова, анализируя внутренние факторы виктимизации, пишет, что в качестве таковых могут выступать черты личности, устойчивые аффективные состояния и особенности социальной жизни жертвы [4, 51]. Важным является опыт пережитого насилия, так как он формирует виктимное самоотношение и жизненную позицию жертвы, порождает саморазрушающее поведение.

Согласно Андронниковой [5, 186], существует несколько факторов, которые являются важными для виктимизации:

- социально-ролевой фактор (наличие внутриличностных конфликтов, социальной дезадаптированности);
- когнитивно-волевой фактор (жертвенные установки и виктимное самоотношение);
- аксиологический фактор (несформированность или искажение ценностей);
- эмоциональный фактор (устойчивость-лабильность);
- деятельностный фактор (реализация различных форм виктимного поведения).

М.А.Одинцова выделяет следующие типичные качества жертвы:

- беспомощность, пассивность;
- зависимое поведение;
- искаженное виктимное самовосприятие;
- фобические и депрессивные состояния;
- инфантилизм и дефицит саморегуляции;
- ригидность мышления и т.д. [6, 5].

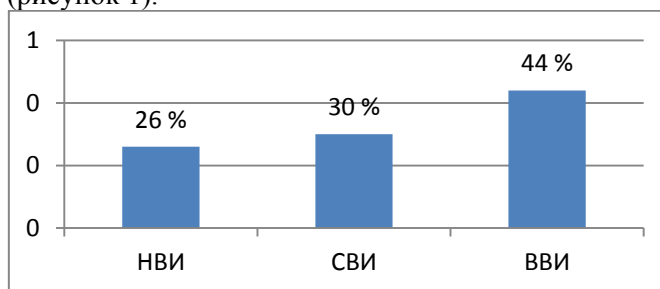
А.В.Мудрик также описывает характеристики, которые являются значимыми для виктимизации: зрелость саморегуляции и рефлексии, локус контроля, адаптивность [7, 39].

L.E.Walker делает акцент на роли волевых качеств (самолюбие, решительность и т.п.) в формировании антивиктимного поведения [8, 43].

Мы решили установить, каковы личностные особенности женщин, являющихся жертвами психологического насилия в семье (n = 42). Для этого мы использовали опросники «Виктимная идентичность личности» О.О.Андронниковой и «Шестнадцатифакторный личностный опросник» Р. Б. Кеттелла.

Выяснилось, что среди женщин-жертв насилия преобладают лица с высоким уровнем виктимной идентичности (44%). Они характеризуются искажением общей самоидентичности, непредсказуемостью поведения, склонностью вступать в деструктивные симбиотические связи, сложностями в реализации социальных ролей, неудовлетворенностью собой, своей жизнью, статусом.

Результаты исследования по методике «Виктимная идентичность личности» представлены на следующей диаграмме (рисунок 1).

Примечание: НВИ – низкая виктимная идентичность, СВИ – средняя виктимная идентичность, ВВИ – высокая виктимная идентичность.

Рисунок 1. Показатели виктимной идентичности испытуемых, %

Далее мы провели исследование испытуемых при помощи «Шестнадцатифакторного личностного опросника» Р.Б.Кеттелла (рисунок 2).

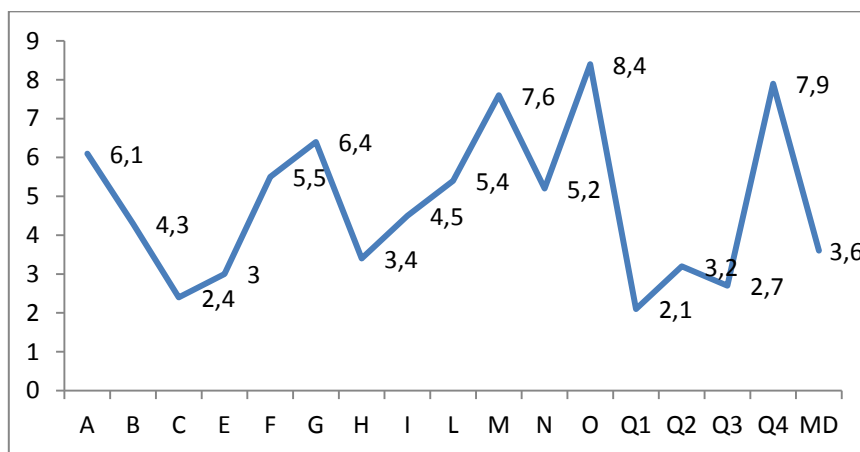

Рисунок 2. Личностные особенности гипервиктимных испытуемых

Рисунок демонстрирует несколько отчетливых пиков в результатах женщин-жертв семейного абьюзинга по шкалам эмоциональной неустойчивости (2,4), покорности (3,4), нереалистичности суждений (7,6), повышенной тревожности (8,4), конформности (2,1), низкого самоконтроля (2,7).

Выяснилось, что между личностными особенностями жертв насилия и их виктимностью существуют статистически значимые корреляции (таблица 1).

Таблица 1. Корреляции между виктимной идентичностью и личностными особенностями

Личностная черта	Кластеры		
	Низковиктимные	Средневиктимные	Высоковиктимные
Доверчивость	,146**	,346	,345
Конкретное мышление	-,124**	,050	,349**
Эмоциональная нестабильность	-,346**	0,90	,506**
Покорность - зависимость	,025**	,035**	,367**
Безрассудство	,009	-,059	,323**
Тревожность	-,088**	,308**	,435
Конформизм	-,052**	-,020	,555
Низкая самооценка	-,041	,150*	,304**

** Корреляция значима на уровне 0,01

Обнаружено, что гипервиктимные женщины обладают конкретным мышлением(,349**), эмоциональной нестабильностью (,506**), покорностью (,367**), безрассудством (323**),

конформизмом(,555), тревожностью (,435) и низкой самооценкой (,304**), свидетельством чему являются многочисленные тесные корреляции ($p < 0,01$).

Для того чтобы определить, какие именно индивидуальные особенности влияют на виктимность, мы провели множественный регрессионный анализ (таблица 2).

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа

Зависимая переменная: высокая виктимная идентичность					
Независимая переменная	Нестанд. коэффициенты		Станд. коэффициенты	t	Значимость
	B	Ст.ошибка	β		
Доверчивость	,486	,065	,046	1,413	,000
Конкретность мышления	,072	,135	,113	1,277	,102
Эмоциональная нестабильность	,091	,055	,262	4,712	,007
Покорность	,354	,168	,138	1,512	,031
Безрассудство	,205	,188	,143	1,623	,105
Тревожность	,362	,040	-,181	-1,063	,088
Конформность	,593	,052	,563	11,341	,000
Низкая самооценка	,060	,108	-,031	-,552	,581

Таблица демонстрирует, что в высокую виктимную идентичность наиболее существенный вклад вносят конформность и доверчивость; далее – покорность и тревожность; наименьший вклад – безрассудство. Также выяснилось, что конкретное ригидное мышление, эмоциональная лабильность и снижение самооценки часто являются не причиной, а следствием виктимизации женщины-жертвы семейного насилия.

Таким образом, проведенное исследование позволяет нам заключить, что женщины, находящиеся в ситуации психологического насилия, характеризуются высокой виктимной идентичностью. Женщины-жертвы склонны к аутодеструктивному поведению, непредсказуемости высказываний и поступков, склонностью к установлению зависимых связей. Они испытывают чувство неполноценности, нарушение самоидентичности, идентификацию себя как жертвы обстоятельств, сложности в построении жизненных планов, затруднения в формировании адекватного самоотношения.

Риск виктимизации возрастает в случае, если женщина обладает:

- повышенной подчиняемостью;
- излишней доверчивостью и конформностью;
- беспечностью и сниженным самоконтролем;
- неспособностью осознавать и интерпретировать собственные потребности и желания;
- ригидностью мышления.

Анализ показал, что в данной группе испытуемых конкретность и ригидность мышления, аффективная лабильность и низкая самооценка являются не причиной, а следствием виктимизации личности.

Исследование личностных особенностей женщин, являющихся объектом семейного насилия, является важной теоретической и прикладной проблемой. Оно дает понимание того, какие факторы лежат в основе виктимного поведения. Это, в свою очередь, позволяет осуществить более эффективный выбор путей диагностики и предотвращения случаев семейно-бытового насилия. Подобное знание необходимо и самой женщине для переосмысления своей позиции жертвы и формирования собственной личности, обладающей достаточными ресурсами для недопущения и противостояния агрессии.

Литература:

1. Шадинова Г.А. Семейное насилие – это трагедия современного казахстанского общества // Аллея науки. – 2018. – Т.4. – № 4. – С. 497-501.
2. Абдраманова Н.К., Алауханов Е.О. Латентность домашнего насилия в республике Казахстан на современном этапе // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 38. – С. 5-14.
3. Mendelsohn B. The Origin of the Doctrine of Victimology // Excerpta Criminologica. – 2001. – Vol. 3. – № 3. – P. 239-344.
4. Андронникова О. О., Радзиховская О. Е. Виктимная идентичность личности и факторы её становления: теоретический и эмпирический анализ: монография. – Рига: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG., 2011. – 143 с.
5. Андронникова О.О. Генезис виктимности личности: Дис докт. псих. наук: 19.00.13 / НГУ. – Новосибирск, 2021. – 616 с.

6. Одинцова М.А. Психологические особенности виктимной личности // Вопросы психологии. – 2012. – № 3. – С. 1-9.
7. Мудрик А.В., Петрина М.Г. Социально-педагогическая виктимология как отрасль знания // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2016. – № 1(40). – С. 38-45.
8. Walker L.E. The battered woman. – New York etc.: Harper & Row, Cop. 1979. – 270 p.

Перова В.С., Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, факультет философии и психологии, гр. М2-Соц 22 – 1р, магистрант.
(Научный руководитель - доктор PhD, ассоц. профессор Бейсенова А.А.)

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КАРАГАНДИНЦЕВ О ЖИЗНЕННОМ УСПЕХЕ

В конце XX века в социологии формируется концепция общества потребления, которое характеризуется такими социальными показателями, как успех, экономический капитал, престиж и т.д. В жизни любого индивида важную роль играет созданный в его сознании образ «успешного человека». Этот образ выступает в роли некоего ориентира, направляющего человека на определенный жизненный путь. Чаще всего успех связан с профессиональной деятельностью, с построением карьеры. Феномен успеха представляет собой достаточно сложное понятие, которое рассматривается различными представителями социологической, психологической, философской наук.

Феномен успеха достаточно обширен, что позволяет рассматривать это понятие с разных точек зрения. Так, в словаре Ушакова понятие успех определяется, как «удача в задуманном деле, удачное достижение цели» [1].

Лабунская В.А., с точки зрения социальной психологии, отмечает, что «успех — это положительный результат деятельности личности по достижению значимых для него целей, отражающих социальные ориентиры общества, который выступает формой самореализации личности, обеспечивающий его саморазвитие и предполагающий оценку со стороны общества в форме социального контроля (одобрения или признания)». В условиях постоянной глобализации и высокого ритма жизни успех становится напрямую связанным с материальной обеспеченностью, по принципу, чем больше усилий прилагается, тем лучше экономический результат. [2].

Социолог Т. Веблен отмечает, что для достижения успеха индивид должен обладать собственностью и накапливать ее. Он считает, что человек, не состоявшийся в материальном плане, становится маргиналом в культурной среде и теряет уважение среди других членов общества [3].

Похожей точки зрения придерживается Э.Фромм. Он, рассматривая понятие «успех», выделяет некий тип рыночного человека, для которого принцип частной инициативы является одним из важнейших. Именно данный принцип определяет важность успеха в системе жизненных ценностей индивида. Э.Фромм отмечает, что для данного типа личности, успех будет заключаться в том, чтобы более выгодно «продать» себя в обществе [4].

Понятие жизненного успеха рассматривается и с точки зрения биологических концепций. Существует некая теория одаренности, которая свидетельствует о важной роли индивидуальных биологических характеристик, которыми индивид обладает при рождении. Именно данные характеристики определяют причины успеха, как особенности органической конструкции [4].

Успех в жизни может выражаться в разных формах, и в этом его особенность. Различия проявляются в ценностных установках, которые либо сами являются целями, либо определяют характер этих целей. Потребность в достижении, которая лежит в основе успеха, обычно ориентирована на будущее и может рассматриваться как разница между прошлым и будущим.

Нами было проведено анкетирование на предмет изучения представлений о жизненном успехе. В опросе участвовало 50 человек из них 54% женщин и 46% мужчин. Анкетирование проходило в феврале 2023 года и включало в себя 16 вопросов. Респондентам были заданы вопросы о том, как они идентифицируют понятие «успех», считают ли себя успешными, какие критерии успешности они могут выделить.

В первом вопросе мы спросили респондентов о том, что для них означает понятие «успех». Многие опрошенные отметили, что успех напрямую зависит от материального состояния и продвижения по карьерной лестнице. Были даны следующие определения успеха: «успех – это иметь личный бизнес, личного водителя и несколько квартир», «успех – это финансовая